

УДК 811.161.1

ЖАНРОИД «ПОЭТИЧЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ НАИВНОГО АВТОРА
 (на материале текстов естественной письменной речи)
E. A. Корюкина

GENROID “POETIC MESSAGE” IN THE WORKS OF THE NAIVE AUTHOR
E. A. Koryukina

В статье описывается письменно-речевая деятельность «наивного автора», проявленного в этой деятельности. Анализируются письменные тексты с точки зрения их принадлежности к жанроиду «Поэтическое послание». Даётся характеристика близких к нему литературных жанров, таких как поэтическое послание (и его вариант дружеское послание), дружеское письмо, эпистола (письмо в стихах). Обосновывается положение, что жанровое сознание «наивного автора» не сформировано, так как формы повествования выбираются им интуитивно.

Работа выполнена на стыке трех активно развивающихся направлений современной русистики: речевого жанроведения, лингвоперсонологии и теории естественной письменной речи.

The paper describes the writing-speech activity of the “naïve author”, who is manifested in that activity. Written texts are analyzed from the point of view of their belonging to the genroide of “poetic message”. The characteristics of near-literary genres such as the poetic message (and its variant – the friendly message), friendly letter, epistle (writing in verse) are described here. The author substantiates the position that the genre consciousness of the “naïve author” is not formed, as forms of narration are selected intuitively.

The paper was accomplished at the junction of three rapidly developing areas of modern Russian language studies: speech genre theory, lingvopersonology and the theory of natural writing.

Ключевые слова: лингвоперсонология, языковая личность, жанрология, естественная письменная речь, наивный автор, жанроид, поэтическое послание, жанровое сознание.

Keywords: lingvopersonology, linguistic personality, genre theory, natural writing, naive author, genroid, poetic message, consciousness of genre.

Данная статья посвящена жанроведческому описанию письменно-речевой деятельности наивного автора, проявленного в этой деятельности, и более конкретно – жанроиду «Поэтическое послание». Под наивным автором мы подразумеваем человека, не получившего специального образования в этой области и не занимающегося речевой деятельностью профессионально.

Исследование выполнено в русле ряда **актуальных** направлений: теории естественной письменной речи (ЕПР), являющейся основным объектом изучения Барнаульско-Кемеровской лингвистической школы Н. Б. Лебедевой; лингвоперсонологии (Н. Д. Голов, Ю. Н. Карапулов, В. И. Карасик, В. П. Нерознак, Е. В. Иванцова), речевого жанроведения (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев, К. Ф. Седов).

Целью данной статьи является **анализ жанроида поэтического послания** в творчестве наивного автора. Мы предполагаем решить лингвоперсонологическую задачу: дать характеристику языковой личности с точки зрения использования ею жанровых структур. **Объектом** исследования являются тексты с тематикой послания. **Предметом** – жанровые характеристики выбранных текстов.

Исследуемый наивный автор – Касаткина Галина Петровна (далее ГПК). В данный момент ей 75 лет. Она имеет среднее образование. Работала крановщицей на заводе, уборщицей, в настоящее время – консьержка в элитном доме города Кемерово. Галина Петровна интересна нам тем, что она создаёт художественные тексты как своеобразный отзыв на многие

события, происходящие в регионе, стране и мире. Причем эти «отзывы» воплощаются в её творчестве в письменной форме в виде рифмованных и прозаических текстов, которые она, соответственно, называет «стихами» и «статьями». В исследовании мы придерживаемся «принципа гносеологической толерантности» [5], то есть не стремимся оценить знание наивным автором орфографических и пунктуационных норм. Он «имеет право писать как может, хочет и понимает» [6, с. 29 – 30]. Поэтому мы не подходим к «стихам» и «статьям» Г. П. Касаткиной со стороны их художественности, эстетической ценности. Мы рассматриваем их как проявление особого вида письменно-речевой деятельности, «представляя тексту возможность просто быть» [4].

Творчество наивного автора определяется тем, что жанровые критерии выделены слабо, поскольку ГП не получила специального литературного образования и владеет жанровыми формами на поверхностном уровне, то есть как любитель. Жанровую квалификацию своим текстам она даёт интуитивно (часто по просьбе собирателя-исследователя), опираясь в большей степени на их содержание (тему), нежели на структуру, форму воплощения, языковые средства и проч. Авторская жанровая квалификация условна, поскольку тексты ГП часто совпадают и по тематике, и по форме. Можно назвать такое жанровое сознание «плавающим» [7].

Поскольку перед нами не полноценные жанры художественной литературы, а их наивные воплощения, мы используем два термина: **жанр** и **жанроид**, в

ФИЛОЛОГИЯ

зависимости от степени отдаления от общепринятого определения жанра. Термин «**жанроид**» был предложен К. Ф. Седовым, который определяет его как **жанровый гибрид, располагающийся в пространстве между жанрами и имеющий признаки сразу двух жанров**: «...текучесть, незавершенность норм внутрижанрового поведения позволяет выделить в рамках предлагаемой типологии переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве» [9, с. 321 – 332]. В нашем исследовании **жанроид** понимается как **жанровое образование, некоторыми признаками совпадающее с каким-нибудь литературным каноном, другими же признаками – с другим каноном или же вообще не имеющими признаков литературного жанра**. Нами были выделены такие жанроиды, как «мемуарные записки», «путевые заметки», «фантасмагория», «поэтическое послание», «баллада», «диалог», «монолог», «сказка-басня», «рассказ», «наивный рефлексив», «лирические зарисовки» и другие. На сегодняшний день около 10 текстов не имеют жанровой квалификации из-за «размытой» формы и нелогично выстроенного содержания (в том числе, смысловых «перескоков»).

Материалом для нашего исследования послужило свыше 100 текстовых единиц, две из которых квалифицированы нами как **поэтические послания**. Собранные тексты являются разновидностью естественной письменной речи (ЕПР), поскольку они характеризуются присущими ей признаками:

- письменная форма бытования;
- спонтанность (неподготовленность текстов);
- любительское исполнение (непрофессиональность);
- неофициальный характер текстов;
- короткая временная дистанция между замыслом и его воплощением;
- отсутствие посторонних участников и лиц (цензуры, редакции и прочих фильтров) между замыслом и читателем [7].

Методика работы с материалом на данном этапе – соотнести тексты ГП с жанрами художественной литературы, выявить специфические жанровые признаки изучаемых текстов и определить наиболее устоявшиеся в ее творчестве жанроиды.

В данной статье мы более подробно остановимся на жанроиде **«поэтическое послание» (ПП)**, который представлен в творчестве ГП двумя текстами: «*Основоположникам воздухоплавания того времени посвящаю, Циолковскому, Можайскому, Жуковскому по радиодинамике, Попову и Королеву по космонавтике*» и «*Олигарху Прохорову Михаилу от Прохоровой Галины Петровны. 650070, г. Кемерово, ул. Свободы, д. 11 ФПК, дежурной*».

Поскольку понятие жанроид предполагает синтез нескольких жанров, дадим характеристику близким литературным жанрам: поэтическое послание и его вариант дружеское послание, дружеское письмо, эпистола (письмо в стихах).

Под **«поэтическим посланием»** в литературоведении понимается **древнейший жанр монологической поэзии, большое стихотворение, в котором**

поэт, как бы беседуя с адресатом, высказывает свои суждения по какому-либо важному вопросу [3].

С. Ю. Артёмова определяет поэтическое послание как лирический жанр, в котором воплощается ситуация письменного (реже – устного) диалога с условным или реальным адресатом. Это один из древнейших жанров, в котором, как правило, высказывается суждение по какому-либо важному для пишущего вопросу. Жанровой доминантой послания является коммуникативная ситуация, предполагающая наличие «идеального» собеседника, становящегося alter ego пишущего. Такая ситуация обуславливает особое «сокровенное» содержание и особый код сообщения, понятный пишущему и адресату, «тело письма» как вид контакта и «личностный» контекст послания. «Независимо от жанровой декларации (эпистола, письмо, собственно послание), послание содержит прямую (называние жанра) или косвенную (указание адресата или адреса) авторскую маркировку жанра в заглавии» [1].

В «собственно послании» на первый план выступает сама ситуация общения, рефлексия пишущего по поводу акта коммуникации. Адресат может быть **конкретным** (А. С. Пушкин «К Дельвигу»), **обобщенным** (Я. Смеляков «Письмо к другу-стихотворцу») и даже **фиктивным** (Н. М. Языков «К халату»). Отсюда возникли разновидности поэтического послания – «высокое» (адресат – государственный человек, важное чиновное лицо) и «дружеское» (адресат – частное лицо). Поэты также могли обращаться к богам, героям, историческим деятелям прошлого. Адресатами иногда становились животные («Собаке Качалова» С. А. Есенина) и неодушевленные предметы (например, у Пушкина есть послание «К моей чернильнице»). В этих случаях адресат превращался в условность, становился просто поводом для выражения мыслей и чувств поэта [10].

Выделим основные **черты жанра ПП**:

- 1) эпистолярный стиль речи, характерный для частной переписки;
- 2) дружественный тон;
- 3) обращение к собеседнику;
- 4) торжественность, «высокая» лексика;
- 5) зависимость выбора темы (содержания) от адресата.

Дружеское послание отличается адресатом: обращено к друзьям, что определяет его домашний характер. Исследователь жанра дружеского послания в русской поэзии конца XVIII века Л. М. Пастушенко пишет: «Как свободный, неканонический жанр, оно легко вмещает различное содержание – от дружеского подтрунивания до серьезных размышлений на общественные или философские темы (например, пушкинские послания к Чаадаеву). Дружеское послание часто становилось жанровой формой для элегии, застольной песни, легкого назидания, шутливого панегирика или иронической притчи» [10]. В эпоху романтизма жанр дружеского послания был близок к **дружескому письму**.

Термин «**дружеское письмо**» закрепился за письмами, относящимися к художественной литературе. В отличие от частных неофициальных (друже-

ских) писем, являющихся средством общения лиц, изначально автором письма предназначались для публикации или чтения в салонах, то есть были ориентированы на полиграфическую и выполняли не функцию общения, а прежде всего эстетическую функцию, как и всякое художественное произведение. Н. И. Белунова рассматривает дружеское письмо в качестве разновидности частного неофициального письма, являющегося средством общения и выделяет его основные **черты**, являющиеся жанрообразующими, что позволяют квалифицировать дружеское письмо в качестве эпистолярного жанра:

- 1) полифункциональность,
- 2) политематичность,
- 3) синтез элементов различных функциональных стилей,
- 4) отражение особенностей речевого этикета,
- 5) специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма,
- 6) наличие облигаторной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я – ТЫ»,
- 7) диалогизация,
- 8) подготовленность речи,
- 9) отбор языкового материала.

С точки зрения учёного, «политематичность текста дружеского письма, а также преобладание коммуникативной интенции над информативной сближает его с естественным (устным) диалогом. В то же время дружеское письмо существенно отличается от последнего, поскольку представляет собой письменную форму речи, опосредованный характер общения» [2].

Рассмотрим жанр-сосед дружеского письма, **эпистолу**.

Эпистола – литературное произведение, обычно стихотворное, в форме письма, где излагаются суждения автора по поводу определенного предмета [3]. Эпистола может содержать описание каких-либо событий, отступление в прошлое, авторские выводы, иногда – шутливые замечания, вопросы или пожелания к адресату. К основными чертами эпистолы относятся:

- 1) наличие композиции:
 - а) уважительное «высокое» обращение в начале текста,
 - б) основная часть, в которой раскрывается содержание письма,
 - в) концовка, где суммируется написанное,
 - г) «постскриптум»/приписка;
- 2) доверительная форма изложения;
- 3) диалогичность;
- 4) основная функция – коммуникативная.

Из словарных статей видно, что термины «эпистола» и «дружеское письмо» близки по значению. Исходя из приведённых выше толкований жанров, дадим характеристику исследуемым текстам.

Текст **«Основоположникам воздухоплавания того времени посвящаю...»** написан в столбик, разбит на строфы (части). В первой части мы видим три обращения: к К. Э. Циолковскому, А. Ф. Можайскому, С. П. Королёву. Во второй части – размышления автора и обращение к чиновникам как к властителям ресурсов. Намерение высказывания и его реали-

зация не совпадают: в названии автор перечисляет всех адресатов послания – «больших людей», символов эпохи, к которым хочет обратиться. В итоге категория адресата расширяется от **конкретного** в заголовке послания (Циолковский, Можайский, Жуковский, Попов, Королёв) до **общенного** в самом тексте: *«Космонавты! / Вы люди большого полёта»*. Личное обращение к собеседнику, являющееся типичным для жанров послания и дружеского письма (например, у А. С. Пушкина: *«Друг Дельвиг, мой парнасский брат»*, *«Подруга думы праздной, чернильница моя»*, у С. А. Есенина: *«Дай, Джим, на счастье лапу мне»*, *«Ты жива еще, моя старушка?»*), отсутствует. Однако автор считает необходимым прославить героя своего творчества (старая традиция жанра послания), хотя читателю неясно, кого подразумевает автор под словом «предки», т. к. предполагаемый адресат «послания» – А. Ф. Можайский, русский военный деятель, контр-адмирал, изобретатель, пионер авиации. В части «послания», где речь идёт о С. П. Королёве, наивный автор также выделяет учёного (конструктор, главный организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия СССР) из «толпы» других космонавтов, трижды повторяется в тексте местоимение «Вы», написанное с большой буквы. Автор намеренно не сообщает об открытиях, сделанных К. Д. Циолковским, полагая, что «весь мир» знает он них. Предложение *«И удивил!»* звучит как некий итог работы: «чудо» совершено.

Вторая часть «послания» – размышления автора и обращение к чиновникам, начинающаяся с вопроса, на первый взгляд риторического, но ГП даёт на него ответ: *«Куда теперь еще стремиться человек? Ответ. В супер-век»*. Есть указание – намёк автора на другие цивилизации (данная тема встречается и в других текстах ГПК, имеющих различную жанровую квалификацию) и призывы, гражданские лозунги. Вторая часть – это своеобразный вывод: XX век – век технологических открытий, которые продолжатся в XXI веке, если чиновники не будут мешать науке и «кужимать ресурсы».

Особого упоминания заслуживает концовка: *«Ну, ладно от дела отвлеклась»*. Этот несколько неожиданный выход автора в реальную действительность является, как мы полагаем, характерным признаком естественной письменной речи: тексты вписаны в повседневное бытие, граница между миром литературы и миром реальной жизни прозрачна, поскольку для ЕПР вообще характерна организация текста по аналогии с организацией мыслительной структуры. Таким образом, наивный автор не всегда контролирует своё ментальное поведение и «выходит в реальность». Подобные «выходы» встречаются и в текстах других жанроидов [7]. Имеют место быть трудно квалифицируемые авторские реплики, не вписывающиеся в общий контекст: *«Машина времени отсчёт ведёт Не пожалеете. Она вам сюрпризы принесёт. Мозг человека работает сполна Вот, где Циолковского слова!»*. Мы называем такие реплики «поток сознания» и скажем о них в выводах.

ФИЛОЛОГИЯ

Таким образом, текст «Основоположникам...» является жанроидом, поскольку в нём наблюдаются черты сходства с жанрами:

а) **эпистолы** – присутствие композиции и уважительное обращение (прославление);

б) **послания** – «высокая лексика»;

в) **дружественного письма** – полифункциональность (синтез художественно-эстетической, коммуникативной и исповедальной функций), политематичность, синтез функциональных стилей (разговорного и художественного), сочетание «высокой» и «низкой» лексики.

Однако жанр «размывается», не удерживается в рамках канонов рассматриваемых нами жанров:

1) намерение обратиться есть в заголовке, а самого обращения в тексте нет;

2) лозунги восторженно-романтического плана и «высокая лексика» перемежаются с «низким» стилем: «Рождается дело» / «Совершат великое чудо» / «Да будет память...» / «По зову сердца профессия Ваша сложна / Покорили судьбу небеса / Вам выпала честь в это прекрасное время / Обживать, изучать там места» / «Как язык вошла». Такая черта не допустима для послания, но приемлема для дружеского письма;

3) отсутствие диалогичности: текст не ориентирован на получение ответа и сам не является ответом;

4) морализаторская стилистика обращений к чиновникам «роднит» данный текст с басней;

5) тональность текста скорее почтительная, чем дружественная;

6) форма изложения не является доверительной. Автор не сообщает о себе никаких фактов, «не скретничает» с адресатом, что часто встречается в жанре дружеского письма.

Второе «послание» более конкретно в отношении указания на адресата. Обращением «Михаил!» автор ставит себя на одну ступень с собеседником, намекая о возможном родстве (указывает девичью фамилию в заголовке: *от Прохоровой*), говорит об общих «родовых» чертах: «Древо предков рода, я не знаю. Но нити в Прохорове чувствую есть. Вечно в движении, нет времени присесть». О себе автор пишет, употребляя 4 раза местоимения **я**, и один раз пишет о себе во множественном числе, подразумевая, видимо, народ русской деревни: «Зато услышим радостный крик петуха».

Текст имеет сходство с жанром **эпистолы**: 1) наличие композиции: а) обращение в начале текста, б) основная часть, в которой автор выражает просьбу-пожелание: «Я встречи с Вами желаю. О деревни разговор поведу. Дадите финансы. Я их подниму», в) отступление в прошлое: «Я помню, когда-то она процветала. Пели по ночам петухи». Однако описание деревенской жизни происходит в жанровой форме, близкой к лирической зарисовке (внутренние переживания автора, создание картины идиллической гармонии деревенской жизни: «Надеюсь, Вы отзоветесь. Не оскудеет Ваша рука. Зато услышим радостный крик петуха. Петьяка красиво поёт. С ним деревня России живет. Девка с длинной косой в траве обметает пятки росой»); но больше тяготеет к жанру дру-

жеского письма. Это подтверждают найденные в тексте черты.

1. Полифункциональность: художественно-эстетическая, исповедальная функции.

2. Политематичность: «послание» начинается с обращения и указания на основную – общественную – мысль. Текст написан в лирической тональности, что несколько контрастирует с его темой: ГП просит средства у племянника на «поднятие» русской деревни. Так происходит смешение общественной установки во благо народа и личностно-субъективного плана.

3. Синтез элементов различных функциональных стилей: художественного и разговорного.

4. Отражение особенностей речевого этикета: автор показывает своё уважение собеседнику, используя местоимение **Вы**, написанное с заглавной буквы и его формы: Вас, Вами, Ваша (рука) (встречается в тексте 5 раз).

5. Подготовленность речи.

6. Отбор языкового материала.

Из нехарактерных для жанра дружеского письма можно выделить следующие особенности. Текст имеет расплывчатую структуру, не фиксирующую его смысловые части, отсутствует абзацное деление. Диалогичность отсутствует, поскольку преобладающая функция – исповедальная (функция общения заложена, по нашему мнению, только в интенции автора). Как и в тексте «Основоположникам...» автору важно не то, что её «послание» дойдёт до адресата, конкретного человека (в данном случае до Михаила Прохорова), а сама адресация поэтического текста. Таким образом, можно сделать вывод о жанровой гибридности этого текста.

Отдельного внимания достоин фрагмент послания со словами Ломоносова о завистливом «удивлении европейцев» нашему изобилию. Он носит природу, трудно квалифицируемую в жанровом отношении (итог, мораль, постскриптум, комментарий), что свидетельствует также о жанровой гибридности этого произведения. Помимо этого фрагмента из текста выбивается фраза: «Вечно в движении, нет времени присесть». Мы полагаем, что так автор пишет, скорее, о себе, возвращая себя «в реальность», как и в тексте «Основоположникам...» («Ну, ладно от дела отвлеклась»). Такие трудно квалифицируемые в жанровом отношении «выходы в реальность» и «потоки сознания» встречаются и в других текстах ГПК, что позволяет говорить о таких чертах наивного автора, как:

1) расплывчатое жанровое сознание, неспособность автора находиться внутри жанровых и стилевых рамок;

2) «гипертекстовость»: повторение ключевых тем-установок (чаще всего гражданской и мистической тем, пронизывающих всё творчество наивного автора), взгляд «сверху» на общемировые события, «панорамное зрение», установка-мысль о себе как о человеке-медиуме (мессианство), соединяющим, подобно мосту, два полярных мира: реальный и ирреальный (мир сна, мистики), а также человек, входящий в мир известных людей, символов эпохи, некий проводник от простого народа к сильным мира сего. Последняя мысль находит подтверждение в тексте «Основопо-

ложникам...», где ГПК ставит себя на одну ступень с чиновниками – людьми, которые «в средствах обеднели», «ужимают ресурсы», «в карман положили», сам является проводником, связывая их с богами-учёными: Циолковским, Можайским, Королёвым;

3) оппозиционность мышления ГПК, проявленная через текст. В исследуемых в данной статье «посланиях» нами были выделены следующие оппозиции:

а) учёные – чиновники (небо – земля),

б) реальность – мистика,

в) простой народ – олигархи (бедные – богатые).

Г. П. Касаткина – «маленький человек», живущий глобальными идеями. Записывая себя, свою жизнь в мировую «книгу», она выполняет свой гражданский долг, «делает дело». Автор не повествует о событиях, она, гордясь современниками, воспевает их как героев, желая вписать своё видение мира в общемировое бытие, оставить свой след и повлиять на будущее.

Литература

1. Артёмова С. Ю. Поэтическое послание: бытование и смещение жанра // Вестник ТвГУ. (Серия: Филология). Вып. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 14. Т. 27. С. 164 – 167.
2. Белунова Н. И. Дружеское письмо в функционально-стилистическом аспекте // Русский язык в школе. 2000. № 1. С. 75 – 78.
3. Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Сов. энцикл., 1966. 376 с.
4. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996.
5. Лебедева Н. Б. Толерантность и естественная письменная речь // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография. М., 2005. С. 278 – 288.
6. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: Студенческие граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: КРАСАНД, 2011. 256 с.
7. Лебедева Н. Б., Корюкина Е. А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанроведческий аспект // Вестник Томского государственного университета. (Серия: Филология). 2013. № 3. С. 11 – 23.
8. Лебедева Н. Б. «Естественность» как базовый признак неканонизированной (неофициальной, обыденной, повседневной) письменной речи // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. материалов II Междунар. науч. конф. Красноярск, 10 – 12 сентября 2007 г. Красноярск, 2007. С. 175 – 181.
9. Седов К. Ф. Дискурс как суггестия: иррациональное воздействие в межличностном общении. М.: ЛАБИРИНТ, 2011. 336 с.
10. Пастушенко Л. М. Становление жанра дружеского послания в русской поэзии конца XVIII века (М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин) // Вестник КРАУНЦ. (Серия: Гуманитарные науки). 2012. № 2(20). С. 78 – 86.
11. Словарь литературных терминов. Режим доступа: <http://litm.ru/book/export/html/262>

Информация об авторе:

Корюкина Екатерина Александровна – учитель русского языка и литературы МАОУ «Гимназия № 42», соискатель кафедры стилистики и риторики КемГУ, korka89@mail.ru.

Ekaterina A. Koryukina – teacher of the Russian Language and Literature in Gymnasium № 42, post-graduate student at the Department of Stylistics and Rhetorics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Лебедева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики КемГУ, член-корреспондент СО МАН ВШ, nlebedevab@yandex.ru.

Academic advisor: Natalya B. Lebedeva – Doctor of Philology, Professor at the Department of Stylistics and Rhetorics, Kemerovo State University, corresponding member of International Higher Education Academy of Sciences).

Статья поступила в редакцию 18.09.2015 г.